

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

УДК 341

ФОРМЫ И ПРЕДЕЛЫ ИНТЕРПРЕТАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА Forms and Limits of Interpretative Activity of the European Court of Human Rights

А. А. Иваненко – магистр права и докторант Калифорнийского университета в Лос-Анджелесе (США)

A. A. Ivanenko – LL.M and Doctoral Candidate at the University of California in Los-Angeles (USA)

***Аннотация.** В настоящей статье автор, основываясь на правоприменительной практике и действующей российской и зарубежной доктрине, исследует формы интерпретационной деятельности Европейского Суда по правам человека и определяет их пределы в процессе реализации норм, закрепленных в Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод.*

In this article the author, basing on legal practice and current Russian and foreign doctrine, explores the forms of interpretative actions of the European Court of Human Rights and defines their limits during the implementation of the rules fixed in the European Convention on Human Rights.

***Ключевые слова:** Европейский Суд по правам человека, толкование, интерпретация, усмотрение, пределы, эволютивное толкование.*

The European Court of Human Rights, interpretation, discretion, limits, evolutive interpretation.

Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод (далее – Конвенция) наделила Европейский Суд по правам человека (далее – Европейский Суд, Суд, ЕСПЧ) полномочиями по толкованию и применению ее положений и Протоколов к ней, с тем чтобы, не внося изменений в раздел документа, посвященный гарантируемым правам и свободам, сохранить актуальность Конвенции. Как полагает Микеле де Сальвиа, права и свободы, закрепленные

в Конвенции, сформулированы так, чтобы избежать слишком точных определений их содержания, оставляя за судебным толкованием описание их предмета в процессе рассмотрения конкретных обращений [3, с. 29].

Обратимся непосредственно к рассмотрению форм интерпретационной деятельности Европейского Суда по правам человека. В соответствии со ст.ст. 42–47 Конвенции Европейский Суд имеет право на принятие следующих актов:

решения по отдельным вопросам, например о приемлемости или неприемлемости жалоб; постановления по конкретному рассматриваемому делу; обращение коллегии при рассмотрении дела; консультативные заключения по просьбе Комитета министров Совета Европы по юридическим вопросам, касающимся толкования положений Конвенции и Протоколов к ней [9].

Постановления Европейского Суда как акты толкования права обладают следующими характерными чертами: содержат общие и конкретизирующие разъяснения правил поведения и, следовательно, являются актами авторитетного судебного органа, а не нормативными правилами; адресуются, как правило, участникам процесса – заявителям и государствам – участникам спора как адресатам соответствующих норм права; носят обязательный характер; имеют прямое действие [5, с. 11].

В своих постановлениях и решениях Европейский Суд по правам человека неоднократно высказывал следующее мнение: «Конвенция не является застывшим правовым актом, она открыта для толкования в свете сегодняшнего дня»; «предмет и цель Конвенции как правового акта, обеспечивающего защиту прав человека, требуют, чтобы ее нормы толковались и применялись таким образом, чтобы сделать ее гарантии эффективными и реальными» [13, с. 90–91]. Подобный подход получил в науке название «эволютивное толкование» [6, с. 14]. Бывший председатель Европейского Суда по правам человека Р. Рисдаль в речи 1 ноября 1998 г. подчеркнул, что эволютивное толкование, следуя за развитием обществ, не должно стать судебным активизмом¹. По его мнению, судьи призваны тщательно изучать, оценивать, принимать во внимание развитие общества, но они не должны действовать в соответствии со своей собственной субъективной оценкой тенденций, которые кажутся им более предпочтительными.

Использование указанного способа толкования Конвенции было упомянуто в одном из дел, где, в частности, отмечено, что Европейский Суд имеет обычай следовать им и применять их в интересах правовой стабильности и последовательного развития судебной практики, касающейся Конвенции. Это не препятствует Европейскому Суду отступать от норм Конвенции, если этого требуют крайние причины [7, с. 16].

Как утверждает М. Н. Марченко, существует несколько подходов к пониманию и использованию судебных решений, именуемых прецедентом [12]:

1) «модель частной аналогии», смысл которой заключается в том, что каждое судебное решение рассматривается не иначе как показательный пример правильного и разумного рассмотрения дела на основе всех имеющихся в распоряжении суда фактов. Таким образом, судебное решение в данном случае, именуемое прецедентом, независимо от того, какой бы высокой судебной инстанцией оно ни порождалось, выступает только в качестве полезного примера или руководства при последующем рассмотрении аналогичных дел;

2) суть «нормоустанавливающей модели» состоит в том, что судебные решения, именуемые прецедентами, воспринимаются как акты, содержащие в себе определенные правила, которые нижестоящим судам следует применять при рассмотрении аналогичных дел. Особо отметим, что указанное представление о прецеденте является наиболее распространенным;

3) «модель, содержащая в себе используемые в качестве примера принципы» определяет, что судебные решения, рассматриваемые как прецеденты, воспринимаются в виде актов, которые опираются на определенные правовые принципы, создают или поддерживают их, могут быть использованы при рассмотрении аналогичных дел в будущем, а также для дальнейшего развития и совершенствования правовой системы.

Итак, если бы Конвенция и судебная практика ограничивали Европейский Суд в формулировании общих норм в отношении соответствия национального законодательства и судебной практики Конвенции, то это означало бы, что в процессе толкования и правоприменения Суд лишен возможности принимать акты, которые содержали бы в себе четко сформулированные правила и которые можно было бы рассматривать в виде прецедентов, относящихся к категории нормоустанавливающих актов. Таким образом, необходимо заключить, что прецеденты ЕСПЧ сочетают в себе характеристики всех трех рассмотренных нами моделей.

Государства, ратифицировавшие Европейскую конвенцию, соответственно, признали общеобязательность ее толкования Европейским Судом, который своими решениями и постанов-

¹ Цит. по: *Энтин М. Л.* Международные гарантии прав человека: опыт Совета Европы : моногр. М., 1997. С. 12–14.

лениями создает прецедент толкования. Отметим, что прецеденты Суда играют важную роль в вопросах его интерпретационной деятельности, создания дополнительной правовой базы для единообразного понимания различных вопросов, возникающих при применении Конвенции.

Роль прецедента невозможно переоценить. Она заключается в том, что Суд в своих решениях вырабатывает единую трактовку, которая становится обязательной для всех последующих решений, с тем чтобы решения по разным делам, рассмотренным в разное время разными Палатами Суда, были унифицированы и подчинялись общей логике. Следовательно, интерпретационная деятельность ЕСПЧ заключается в уточнении, определении смысла конкретных норм Конвенции для дальнейшего их применения государствами – участниками Совета Европы.

Исходя из целей Конвенции, Европейский Суд последовательно отстаивает ее толкование таким образом, чтобы закрепленные в ней права оставались эффективными. Например, ст. 6 Конвенции закрепляет целый ряд процессуальных гарантий, обеспечивающих справедливое судебное разбирательство. Европейский Суд посчитал, что их существование в конвенционном тексте было бы бесполезным, если бы не защищались ни право на доступ к правосудию, ни право на исполнение вынесенных и вступивших в силу судебных решений, и заключил, что данные права хотя и не названы в тексте Конвенции, но присутствуют в нем имплицитно. В общем виде Суд более 30 лет тому назад сформулировал эту формулу следующим образом: «Конвенция предназначена для того, чтобы гарантировать не теоретические либо иллюзорные права, а права, которые практичны и эффективны» [16].

Особенность Европейской конвенции как механизма защиты граждан состоит в том, что она имеет целью установление определенных международных норм, которые должны соблюдаться государствами – членами Совета Европы в отношениях с лицами, находящимися под их юрисдикцией. Соответственно, в каждом конкретном деле Европейский Суд уточняет объем прав и обязанностей, которые возлагаются на государство.

В связи с этим отметим, что в Конвенции утверждается принцип субсидиарности, который подчеркивает не только тот факт, что государство должно гарантировать права и свободы, указанные в Конвенции, на национальном уровне

и что лица обязательно должны предварительно обращаться во внутренние суды в целях получения возмещения за нарушения, которым они подверглись, но также и то, что государственные власти при определенных обстоятельствах и под контролем ЕСПЧ имеют определенную свободу усмотрения в применении Европейской конвенции.

Как разъяснил Европейский Суд в постановлении по делу «Колоцца против Италии» [8], государства – участники пользуются широким усмотрением в том, что касается выбора средств, рассчитанных на обеспечение соответствия их судебных систем требованиям п. 1 ст. 6 Конвенции. При этом Суд особо подчеркнул, что к его задачам не относится предписание этих мер государствам; он лишь определяет, был ли достигнут результат, предусмотренный Конвенцией, для чего во внутреннем законодательстве должны существовать эффективные средства.

Важно также и то, что большинство используемых в тексте Конвенции юридических терминов имеют так называемое автономное значение, соответственно, не зависят от понимания тех же или схожих терминов на уровне национального права. В противном случае государства могли бы легко избегать международно-правовой ответственности за нарушение Конвенции, изменяя собственное законодательство. Поясним, что Европейский Суд четко высказал свою позицию в постановлении по делу «Малиге против Франции» [18] о нарушении правил дорожного движения, в отношении которых предусмотрено наложение штрафов или ограничений на управление автомобилем, таких как штрафные баллы или дисквалификация, подчеркнув, что при рассмотрении дел Суд не связан квалификациями, даваемыми внутренним правом государства, так как последние имеют только относительную ценность.

В тексте Конвенции и постановлениях Европейского Суда часто встречается конструкция «необходим/а/о в демократическом обществе». Использование подобной конструкции объясняется необходимостью вмешательства в регулирование соблюдения таких прав, как право на уважение частной жизни, право на семейную тайну, право на свободу мирных собраний, на защиту от дискриминации, и имеет целью оценить оправданность государственного вмешательства. В указанных случаях «эволюционное» толкование тесно связано с введением общих европейских

стандартов и отражает созданное Судом понятие Конвенции как конституционного инструмента европейского публичного порядка.

Прогрессирующий процесс формирования автономных подходов, позиций, критериев и определений Европейского Суда стал причиной противостояния сторонников ограничительного и расширительного толкования Европейской конвенции.

Сторонники ограничительного подхода считают, что при толковании Европейской конвенции следует исходить, прежде всего, из намерений ее создателей не расширять посредством толкования рамки четко очерченных Конвенцией прав и свобод человека. Так, судья Европейского Суда Фицморис неоднократно подчеркивал необходимость осторожного толкования, в особенности в том, что касается положений, значение которых представляется недостаточно определенным, где расширительное толкование могло бы привести к тому, что договаривающиеся государства окажутся связанными обязательствами, которых они на самом деле не собирались брать на себя или не понимали, что принимают их на себя [4, с. 50].

Приверженцы расширительного толкования, составлявшие большинство, напротив, считали, что Конвенция должна толковаться настолько широко, насколько позволяют это сделать ее цели и компетенция Суда, поскольку только в этом случае возможно обеспечивать эффективную защиту прав и свобод, провозглашенных Конвенцией, в соответствии с условиями сегодняшнего дня.

Показательными в этой связи являются дела «Лоизиду против Турции» [10], «Алексеев против Российской Федерации» [1], когда Европейский Суд крайне критично рассматривал действия полиции во время общественных протестов, поскольку имел основания предполагать наличие длительных ограничений в отношении представителей меньшинств, а также нетерпимость и дискриминацию, заключив, что в современном мире подобные взгляды являются признаком популизма и низкого уровня личной культуры. Таким образом, автономное значение используемых в конвенционном тексте понятий позволяет обеспечивать дальнейшую гармонизацию европейских правовых систем.

Проанализировав постановления по делам «Голдер против Соединенного Королевства» [2], «Фей против Австрии» [14], «Маркс против Бельгии» [11], «Ферраццини против Италии» [15], мы пришли к выводу, что Европейский Суд придерживается расширительного подхода к толкованию Конвенции и Протоколов к ней, считает, что ограничительное толкование прав и свобод личности противоречит цели указанного международно-правового договора.

Общеизвестно, что текст Конвенции лаконичен, что вряд ли позволило бы эффективно защищать права человека от нарушений со стороны государств – участников Совета Европы без обширного, всестороннего толкования ее норм Европейским Судом. В процессе толкования Суд руководствуется исключительно целями и задачами Конвенции, не учитывая положений внутренних законодательных актов стран, ратифицировавших ее. Соответственно, правовые позиции ЕСПЧ автономны. Рассматривая жалобы на нарушение прав и свобод, гарантируемых Конвенцией, на предмет их приемлемости и по существу, Суд руководствуется не внутренним правом соответствующего государства, а собственными правовыми стандартами. Таким образом, справедливым, по нашему мнению, является понятие конвенционного толкования, предложенное Д. Т. Караманукианом: «Конвенционное толкование – это акт делегированного (легального) толкования Европейским Судом по правам человека положений Конвенции, осуществляемого непосредственно в процессе правоприменительной деятельности, имеющего общеобязательный и нормативный характер в рамках конкретного дела и имеющего для судов государств – участников Конвенции обязывающий характер» [5, с. 5].

Подводя итог вышесказанному, отметим, что, на наш взгляд, В. А. Туманов определяет значение толкования Европейским Судом положений Конвенции как нельзя точно, говоря, что ее нормы действуют в том виде, как они истолкованы Судом, поэтому его правовые позиции, созданная им система автономных правовых понятий как результат толкования положений Конвенции имеют принципиальное значение для правильного понимания закрепленных в этом договоре гарантий [13, с. 89].

Библиографический список

1. Алексеев против Российской Федерации (Alekseyev v. Russian Federation) [Электронный ресурс] : постановление Европ. Суда по правам человека от 21 окт. 2010 г. (жалобы № 4916/07, 25924/08 и 14599/09) // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: локальный.

2. Голдер против Соединенного Королевства (Golder v. the United Kingdom) [Электронный ресурс] : решение Европ. Суда по правам человека от 21 февр. 1975 г. // Справочно-правовая система «Гарант». – Режим доступа: локальный.
3. Де Сальвиа, М. Прецеденты Европейского Суда по правам человека: руководящие принципы судеб. практики, относящиеся к Европ. конвенции о защите прав человека и основ. свобод. Судеб. практика с 1960 по 2002 г. / М. де Сальвиа ; пер. с фр. А. А. Жуковой, Г. А. Пашковской ; науч. ред. и предисл. Ю. Ю. Берестнева. – СПб. : Юрид. центр Пресс, 2004 – 1071 с.
4. Европейский Суд по правам человека. Избранные решения : в 2 т. / пред. редкол. В. А. Туманов. – М. : НОРМА, 2000. – Т. 1. – 856 с.
5. Караманукян, Д. Т. Акты Европейского Суда по правам человека в российской правовой системе : учеб. пособие / Д. Т. Караманукян. – Омск : Ом. юрид. акад., 2013 – 96 с.
6. Караманукян, Д. Т. Провокация преступлений в прецедентном праве Европейского Суда по правам человека / Д. Т. Караманукян // *Акт. вопр. публ. права.* – 2013. – № 1. – С. 10–24.
7. Караманукян, Д. Т. Процедура обращения в Европейский Суд по правам человека : учеб. пособие / Д. Т. Караманукян. – Омск : Ом. юрид. акад., 2014. – 163 с.
8. Колоцца против Италии (Colozza v. Italy) [Электронный ресурс] : постановление Европ. Суда по правам человека по делу от 12 февр. 1985 г. (жалоба № 9024/80) // Сайт О. Анщика о подаче жалоб против России в Европ. Суд по правам человека. – Режим доступа: <http://europeancourt.ru/resheniya-evropejskogo-suda-na-russkom-yazyke/kolozca-protiv-italii-postanovlenie-evropejskogo-suda/> (дата обращения: 11.08.2015).
9. Конвенция о защите прав человека и основных свобод ETS № 005 [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «Гарант». – Режим доступа: локальный.
10. Лоизиду против Турции (Loizidou v. Turkey) [Электронный ресурс] : постановление Европ. Суда по правам человека от 18 дек. 1996 г. // Справочно-правовая система «Гарант». – Режим доступа: локальный.
11. Маркс против Бельгии (Marckx v. Belgium) [Электронный ресурс] : решение Европ. Суда по правам человека от 13 июня 1979 г. // Справочно-правовая система «Гарант». – Режим доступа: локальный.
12. Марченко, М. Н. Юридическая природа и характер решений Европейского Суда по правам человека / М. Н. Марченко // *Гос-во и право.* – 2006. – № 2. – С. 11–19.
13. Туманов, В. А. Европейский Суд по правам человека: очерк организации и деятельности / В. А. Туманов. – М. : Норма, 2001. – 295 с.
14. Фей против Австрии (Fey v. Austria) [Электронный ресурс] : решение Европ. Суда по правам человека от 24 февр. 1993 г. // *Ин-т прав человека.* – Режим доступа: <http://www.hrights.ru/text/inter/b2/Chapter8.htm> (дата обращения: 12.08.2015).
15. Ферраццини против Италии [Электронный ресурс] : постановление Европ. Суда по правам человека от 12 июля 2001 г. – Режим доступа: http://www.groi.narod.ru/echr/another_3/ferrazini.htm (дата обращения: 12.08.2015).
16. Хандисайд против Соединенного Королевства (Handyside v. the United Kingdom) [Электронный ресурс] : постановление Европ. Суда по правам человека от 7 дек. 1976 г. (жалоба № 5493/72) // Сайт О. Анщика о подаче жалоб против России в Европ. Суд по правам человека. – Режим доступа: <http://europeancourt.ru/resheniya-evropejskogo-suda-na-russkom-yazyke/xandisajd-protiv-soedinennogo-korolevstva-postanovlenie-evropejskogo-suda/> (дата обращения: 10.08.2015).
17. Энтин, М. Л. Международные гарантии прав человека: опыт Совета Европы : моногр. / М. Л. Энтин. – М. : МНИМП, 1997. – 295 с.
18. Case of Malige v. France [Электронный ресурс] // European Court of Human Rights. – Режим доступа: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-58236/> (дата обращения: 11.08.2015).